

Кузнецова Н.С.

(Россия. Благовещенск)

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ
ТРАНСКУЛЬТУРНОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ**

Ключевые слова: транскультурное обучение, мышление, познание, творчество.

В статье рассматриваются особенности транскультурного обучения и анализируются понятия: мышление, познание, творчество как основа обучения русскому языку как иностранному.

Kuznetsova N.S.

(Russia, Blagoveshchensk)

**PSYCHOLOGICAL AND EDUCATIONAL THEORY OF CREATION of transcultural
teaching RUSSIAN LANGUAGE of the foreign students**

Keywords: transcultural learning, thinking, learning and creativity.

In the article the features of transcultural education are described and the concepts such as: thinking, learning, creativity as the basis of teaching Russian as a foreign language are analyzed .

В настоящее время одним из перспективных направлений в обучении русскому языку иностранных студентов можно считать транскультурное обучение, которое предполагает погружение в культуру той страны, на территории которой проходит обучение.

В основе взглядов на систему транскультурного обучения русскому языку как иностранному легло представление о том, что мышление, познание и творчество являются движущей силой, определяющей становление и развитие человека.

Мышление, по мнению многих исследователей, есть продукт исторического развития общественной практики, особая теоретическая форма человеческой деятельности. С точки зрения философии, мышление – высшая форма активного отражения объективной реальности, состоящая в целенаправленном, опосредованном и обобщенном познании субъектом существенных связей и отношений предметов и явлений, в творческом создании новых идей, в прогнозировании событий и действий. С точки зрения психологии, мышление – это специально обусловленный, неразрывно связанный с речью психический процесс поисков и открытия существенно нового, процесс опосредованного и обобщенного отражения действительности в ходе ее анализа и синтеза. Рассматривая мышление как один из компонентов системы транскультурного обучения следу, следует отметить, что действенное манипулирование с предметами в условиях непосредственного контакта с действительностью обеспечивает непрерывный контроль за протеканием мышления и создает исключительно благоприятные условия для немедленной проверки и самопроверки каждого шага познавательного процесса [1. С. 77]. В формировании мышления в процессе обучения русскому языку как иностранному важную роль играет практическое действие как мощное средство формирования мышления (наглядного, теоретического и т. д.). «Действие поэтому как бы несет мышление на проникающем в объективную действительность острие своем. На поле действия сосредоточивается первично самый освещенный, наиболее интеллектуализированный участок сознания». Центральное звено проблемы осмысленного,

разумного действия человека – это именно переход от связи действия с практическим мышлением к связи его с мышлением теоретическим, то есть в итоге неизбежна перестройка и мышления и действия [1. С. 78].

Учитывая взгляды С.Л.Рубиншейна на природу мышления, можно считать, что задача педагогического процесса обучения русскому языку как иностранному заключается в том, чтобы использовать процесс овладения системой знаний для того, чтобы не только сообщить учащимся определенный запас знаний, но и научить их мыслить, на языке той страны, где проходит процесс обучения. При этом постепенно должна складываться система, позволяющая учащимся в процессе мыслительной деятельности самостоятельно находить ответы на вопросы, возникающие в ходе усвоения знаний [1. С.80]. В таком процессе познания развитие мышления происходит ступенчато, при этом высшие ступени, развиваясь, не вытесняют низших, а преобразуют их. Когда развивается теоретическое мышление, то ни сенсомоторное (наглядно-действенное), ни наглядно-образное мышление, конечно, не исчезают, а преобразуются, совершенствуются, сами поднимаются на высшую ступень. Между ними создаются многообразнейшие, сложные, от случая к случаю индивидуально варьирующиеся взаимоотношения [5. С. 343].

Также на различных этапах обучения разные области знания являются теми выдвинутыми вперед участками, на которых формируются более высокие формы мышления, на которых оно раньше всего переходит на высшую ступень.

В процессе обучения студенты-иностранцы сталкиваются с различными языковыми трудностями, но несмотря на это задачей мышления остается расчленение разнородных взаимодействий, выделение существенных для каждого из них моментов и затем посредством соотнесения, абстракции, к которым мышление таким образом подходит, мысленно восстановить картину действительности в ее конкретности [5. С. 343]. То есть мышление студентов-иностранцев – это познавательная деятельность.

На занятиях по русскому языку как иностранному основой мышления становятся проблемные ситуации, при этом проблемные ситуации создаются с учетом транскультурной направленности обучения, что предполагает работу с различными элементами культуры России и Китая. Проблемной является ситуация, в которой имеется нечто имплицитное в нее включающееся, ею предполагаемое, но в ней не определенное, не известное, эксплицитно не данное, а лишь заданное через свое отношение к тому, что в ней дано. Отношение неизвестного, заданного, искомого к исходным данным проблемы определяет направление мыслительного процесса. Единство этого направления обуславливает единство мыслительного процесса, направленного на разрешение определенной проблемы. Процесс мышления и его результаты, конечно, взаимосвязаны. Результаты мыслительной деятельности – понятия, знания, вообще обобщения – сами включаются в процесс мышления и, обогащая его, обуславливают его дальнейший ход. Соотношение процесса и его результатов изменяется в ходе процесса в результате изменяющегося соотношения анализа и обобщения [5. С. 326]. На занятиях по русскому языку как иностранному студентам не даются готовые формулировки, учебный процесс строится как поисковая деятельность, что предполагает использование на занятиях различных методов.

Мышление, как познавательная деятельность, непосредственно связано с познанием. Познание невозможно без мышления, а мышление не может существовать без познания.

Действительно, что открывает нам объективное знание и чем оно само является? Оно открывает гармонии и порядок в мире, в котором человек живет, но большем, чем он сам, открывает сцепление и образ явлений целого, стоящие вне человеческих надежд, упований, желаний, использований, интересов, ценностей. А человек тем не менее стремится их знать и удерживать в своем видении [4. С. 124].

Ядром познания в процессе освоения языка становится смысл. Смысл как образующая образа мира, согласно А.А.Леонтьеву, выступает в трех плоскостях, трех самостоятельных, но взаимосвязанных ипостасях. «Первая из них – это плоскость объективных отношений

между субъектом и миром. В этой плоскости объекты, явления и события действительности, входящие в жизненный мир субъекта, обладают для него жизненным смыслом в силу того, что они объективно безразличны для его жизни. Жизненный смысл есть объективная характеристика места и роли объектов, явлений и событий действительности и действий субъекта в контексте его жизни. Жизненный смысл и отражающаяся в нем динамика жизненных отношений – это онтологический аспект смысла.

Вторая плоскость – это образ мира в сознании субъекта, одним из компонентов которого является личностный смысл. Личностный смысл является формой познания субъектом его жизненных смыслов, презентации их в его сознании. Личностный смысл и отражающаяся в нем динамика субъективного образа реальности – это феноменологический аспект смысла.

Третья плоскость – это психологический субстрат смысла – неосознаваемые механизмы внутренней регуляции жизнедеятельности.

В данном контексте процесс развития языковой личности заключается в том, что меняется смысловое поле; это значит – в речи (слове) изменение значения слова. Здесь значение слова есть его смыслообразующая способность. Здесь значение слова выступает как значение вещи. В процессе обучения студенты-иностранцы учатся понимать не только прямое значение слов, но и их метафорический смысл. Таким образом, в транскультурном обучении применительно к процессу усвоения материала важными категориями являются смысл и значение. Понятие смысла указывает на то, что индивидуальное сознание несводимо к безличному знанию, что оно, в силу принадлежности живому субъекту и включенности в систему его деятельностей, всегда страстно. Сознание есть не только знание, но и аффективное отношение [2. С. 22].

Устанавливая связь между мышлением и познанием, хотелось бы отметить, что мыслить человек начинает, когда у него появляется потребность что-то понять. Мышление обычно начинается с проблемы или вопроса, с удивления или недоумения, с противоречия. Этой проблемной ситуацией определяется вовлечение личности в мыслительный процесс; он всегда направлен на разрешение какой-то задачи.

Точно так же и закономерности протекания мыслительного процесса не сводимы к ассоциативным связям и законам, определяющим протекание ассоциативных процессов (законы ассоциации по смежности в пространстве и во времени).

Мыслительный процесс обычно включает в себя, в единстве и взаимопроникновении с понятиями, во-первых, более или менее обобщенные образы-представления. Не только отвлеченное значение слова, но и наглядный образ может быть носителем смыслового содержания, значения и выполнять более или менее существенные функции в мыслительном процессе, потому что образ является не замкнутой в себе данностью сознания, а семантическим образованием, обозначающим предмет. Мы поэтому можем мыслить не только отвлеченными понятиями, но и образами, как это с особенной очевидностью доказывает существование метафор и вообще художественное мышление [5. С. 293].

В процессе освоения русского языка как иностранного происходит переход с одного уровня мышления на другой, следовательно, сталкиваясь с проблемной ситуацией студентам необходимо искать новые способы достижения цели, что способствует активизации творческого мышления.

По мнению В.А.Сухомлинского: «создание фантастических образов – это самая благородная почва, на которой развиваются буйные ростки мысли», – соглашаясь с этим, хочется отметить, что процесс усвоения знаний должен стать «живым», то есть знания становятся лично значимыми, а без творческого осмысления это невозможно.

Творчество – это глубоко своеобразная сфера духовной жизни, самовыражение и самоутверждение, в котором ярко раскрывается индивидуальная самобытность каждого человека. Эту самобытность невозможно охватить какими-то правилами, единственными и обязательными для всех. В процессе творческой деятельности происходит развитие

духовных сил, которые помогают студентам в дальнейшем стать толерантными, умеющими сочувствовать, сопереживать.

В контексте транскультурного обучения обучение, творчество и понимание становятся синонимами.

Творческое понимание удостоверяется не формальным соответствием образцу, а развертыванием нового встречного процесса понимания адресатом-реципиентом.

Творческое понимание предполагает, наряду с извлечением, означением и трансляцией смысла, порождение и оформление нового смысла, то есть, как указывает М.М. Бахтин: «Творческое понимание продолжает творчество» [2. С. 94].

Процесс транскультурного обучения русскому языку как иностранному можно представить в виде следующей цепочки: мышление → познание → творчество, то есть творчество является вершиной образовательного процесса поскольку возможно только в том случае, если две другие категории достигли надлежащего уровня развития.

Обобщая материал, изложенный в статье, хотелось бы отметить следующее. По мере протекания мыслительной деятельности строение мыслительных процессов и их динамика изменяются. На первых порах мыслительная деятельность, идущая еще не проторенными у данного субъекта путями, определяется по преимуществу подвижными динамическими соотношениями, складывающимися и изменяющимися в самом процессе решения задачи. Но в ходе самой мыслительной деятельности, по мере того как субъект повторно разрешает те же или однородные задачи, в ней образуются и фиксируются откладывающиеся в субъекте более или менее устойчивые механизмы – автоматизмы, навыки мышления, которые начинают детерминировать мыслительный процесс. Поскольку определенные механизмы сложились, они определяют в той или иной мере протекание деятельности, но и сами они в свою очередь определяются ею, складываясь в зависимости от ее протекания. Так, по мере того как мы формулируем нашу мысль, мы ее и формируем. Система операций, которая определяет строение мыслительной деятельности и обуславливает ее протекание, сама складывается, преобразуется и закрепляется в процессе этой деятельности [5. С. 298]. Сформированная мыслительная деятельность позволяет субъекту оперировать системой понятий, которые могут быть усвоены в процессе познания при этом познание должно носить творческий характер, для того чтобы полученные знания были не набором готовых правил и формулировок, а совокупностью концептов, имеющих личностный характер.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А., Брушлинский А. В. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения./К.А. Абульханова-Славская А.В. Брушлинский. – М.: Наука, 1989. – 248 с.
2. Зинченко В.П. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. Часть I. Живое Знание/ В.П.Зинченко. – Самара: 1998. – 216 с.
3. Леонтьев А.А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность)/А.А.Леонтьев. – М.: Смысл, 2001. – 392 с.
4. Мамардашвили М. Как я понимаю философию /М.Мамардашвили. – М.: «Прогресс» «Культура» 1992. – 408 с.
5. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии/ .С.Л.Рубинштейн. – М., 1997. – 463 с.